

СПРАВКА**«ПРАВА ВЫБОРА»**

27 лет почти каждый день звонит на колокольне Крестовоздвиженской церкви в Иркутске. Для России звонарь с таким стажем в одном храме – большая редкость.

Первым в Сибири и на Дальнем Востоке собрал передвижную звонницу.

Один из лучших звонарей России, по записям со звоном которого студенты Гарварда, университетов Будапешта, Берлина, Вены изучают историю. Единственный звонарь в России, который записал DVD с колокольным звоном («Здесь начинается небо», «Время дождей»). До этого никто народные песнопения на колокольне не записывал. Звонить в колокола учился сам. Не играет по чужим партитурам. Считает, что звонарь может создавать свою традицию.

Много раз участвовал в фестивале «Лучшие звонари России на Урале». Лауреат губернаторской премии в области культуры и искусства в 2006 году.

Окончил театральное училище. Играл в Театре пиллигримов.

Крестовоздвиженская церковь, где он звонит, построена в стиле сибирского барокко, освящена в 1758 году. Это один из старейших православных храмов Иркутска, ставший эталоном для строителей церквей в Сибири и Забайкалье. Это единственный храм в Сибири, где полностью сохранились интерьеры XVIII века, а во внешнем убранстве причудливо соединились растительные орнаменты, сложные узоры из геометрических фигур и элементы монгольского стиля.

В 1887 году Императорская археологическая комиссия включила Крестовоздвиженскую церковь в Свод памятников отечественной старины, в современной России ей присвоен статус памятника культурного наследия Российской Федерации.

О виде с колокольни

«Мне повезло с точкой, где я звоню и откуда на город смотрю. Это же единственная колокольня в Иркутске, с которой видны, хотя бы фрагментарно, все остальные церкви. И еще река Ангара. Интересно с колокольни за городом наблюдать. Летом он одинаковый, осенью – сплошь грязь и серость, а вот когда снег выпадает – до весны город симпатичный.

Зимой Иркутск нравится мне больше всего, каждое утро разный. Поднимаюсь и глядявваюсь: здесь туман, здесь фонари горят. Часто, если посмотреть в сторону Жилкина, видно, как там собирается «пирог»: белый туман, черный смог от котельных и коричневая земля. Или еще впечатление: сравниваю, как на старых и на новых крышах домов 130-го квартала снег ле-

«Звонарь должен быть веселым парнем, рок-н-рольным. И звон должен быть веселым».

жал, и понимаю, что совершенно по-разному. Раньше поуютнее лежал. Как новые дома появились – снег лежит по-другому. Когда смотрю зимой на открывающиеся пейзажи, вспоминаю картины голландцев, прежде всего Брейгеля».

О церкви-корабле

«Да, есть особая городская атмосфера, которую ловишь с колокольни. Можешь будто вернуться в другое время, пережить ощущения от чего-то, что по силам представить по каким-то мелким штрихам. Может, это происходит потому, что колокола исцеляют душу, словно стирая с нее лишнее. Это и научно доказано, и сам на себе за многие годы проверил. Бывает, настроение никакое, на душе тяжело, а начинаю звонить, вывожу мелодию – и всё плохое улечивается, камни с души падают, дышится легче.

К такому благотворному влиянию самих колоколов добавляется и намоленность нашей церкви, ее особая аура. Это ведь одна из старейших сохранившихся церквей Сибири. У нас исконная, издревле поставленная колокольня, неиспорченная, как я ее называю, не новодел. Антураж вокруг меня и моих колоколов – как был раньше, как было возведено древними мастерами, там интересная деревянная конструкция, без болтов и гаек.

Крестовоздвиженскую церковь же раньше церковь-корабль звали. Действительно, если приглядеться и включить фантазию, она и вправду похожа на корабль. Очень красиво смотрится, и снизу объем читается хорошо. Пик колокольни раньше был тонкий, как у башни Адмиралтейства, все колокола были закрыты дощечками. Она воспринималась как мачта. Кто же звонарь в таком случае? Он тот, кто на этой мачте во все глаза смотрит и кричит заветную и долгожданную фразу: «Земля, земля!».

О фильмах про колокола

«Про колокола Крестовоздвиженской церкви, в которые я звоню 27 лет, мы с моими знакомыми сняли два фильма. Я единственный звонарь в России, который записал DVD с колокольным звоном. До этого никто народные песнопения на колокольне не записывал.

Первый диск «Здесь начинается небо» записывали 16 июля 2004 года ближе к девяти вечера, когда

на улицах спокойно, машин мало, атмосфера в городе умиротворяющая. Хорошо тогда сработал звукорежиссер Григорий Кушнарук, получился настоящий объемный звук, очень качественный проект.

Записали с первого дубля, это мой принципиальный подход, сразу играть начисто, чтобы всё естественно, по-настоящему. Ошибок во время записи вообще не было, но с последним ударом веревка на колоколе порвалась. Значит, ровно на нужное время ее хватило. А представляете, если бы расслабились и рассчитывали на дубли?

А второй диск «Время дождей» писали 10 октября 2009 года, как оказалось, в последний теплый день осени, потом пошел снег, начался легкий минус. На тот момент ансамбль Рогачевского, с которым мы этот проект делали, был вместе, потом распался. Так что сложилось всё как надо, вовремя и удачно.

Когда надо было делать запись, температура оказалась уже минусовая. Что делать? Студию на колокольню поднимать? Она должна быть в тепле. Оставить ее внизу, подняв вверх к колоколам пять микрофонов? Но там на каждый надо 40 метров шнуров, разориться просто. И тогда меня осенило: «Вот же простой вариант!» И вариант этот – армейско-альпинистский, когда мы установили на колокольне палатку, поставили в нее газовую горелку, когда стало тепло, занесли внутрь японскую звукозаписывающую студию, посадили внутрь звукорежиссера и прописали колокола. Делюсь таким рецептом, может, кому-нибудь пригодится».

О передвижной звоннице

«Я первым в Сибири и на Дальнем Востоке собрал передвижную звонницу, до сих пор в России не так много подобных инструментов. Видел такие на фестивалях – и появилась мечта сделать собственную, чтобы «перемещать» колокольный звон ближе к людям, чтобы они могли не только услышать музыку колоколов, не только прикоснуться к ним духовно, но и физически, ощутив их энергетику.

А раз появилась мечта – начал действовать: поехал на завод в Каменск-Уральский, где отливали колокола для более чем трех тысяч храмов России (их колокола, например, звучат в соборе Василия Блаженного), Греции, Америки, де-

«Звонарь притопыивает, пританцовывает, то есть поднимает на колокольню народную культуру и "вживляет" ее в звон».

лая это отлично, бережно следуя традиционным технологиям, какие были на Руси и триста лет назад, сохраняя вековые «рецепты» (вообще сейчас в России колокола производят на нескольких заводах: в Москве, Ярославле, Воронеже и Каменске-Уральском).

Все семь колоколов (от 6 кг до 90 кг) привез в Иркутск в 2008 году, а впервые сыграл на этой единственной в Сибири звоннице на празднике в честь Дня Победы у Спасской церкви. Колокольный звон идеально сочетался с казачьими песнями. Много народа тогда было, хороший, светлый получился праздник.

Потом играл на Дне города, открытии 130-го квартала, на Байкальском экономическом форуме, в галерее «Революция», бывал на праздниках в разных городах области, с Евгением Маслениным под фэйер-шоу. На Масленице с Театром народной драмы выступал. В Анге выступал на открытии храма Иннокентия Вениаминова. В Шелехове был на Дне города и на проводках зимы. Потом в одной газете на-

писали: «Шелеховчане проводили зиму под колокольный звон». И это правильно, колокола и народные гуляния очень связаны.

Сейчас моя передвижная звонница стоит на территории Музея истории города Иркутска. А в мечтах – сыграть на Рождество на Северном полюсе. Пока дело только за меценатом, который мог бы оплатить перевозку столь тяжелого груза в необычную точку».

О балетной мечте

«Есть у меня идея сделать одноактные авангардные балеты, соединив для музыкального сопровождения виолончель (с привлечением Борислава Струлёва), колокола и ударные. Партию колоколов я бы записал на родной колокольне Крестовоздвиженской церкви, партию барабанов Евгений Масленин – в собственной студии, виолончели – Борислав Струлёв в Нью-Йорке. А затем наступило бы время самого простого и волшебного – сборки всего воедино и создания балета. Думаю, это было бы необычно и красиво».

О колокольном языковедении

«Когда современный человек слышит выражение «малиновый звон», он представляет что-то милое, прекрасное, улаждающее слух. На самом деле все наоборот. А история такова: одно время, когда Петр Первый увлекался всем заграничным, европейским, он и колокола в Россию завез бельгийские, из Малена. Русскому же уху их звон был непривычен, да и на душу не лег. Слыша их звук, русские рукой махали, мол, эх, ухо режет этот «малиновый звон» (подразумеваемая место «рождения» этих колоколов). В итоге эти колокола в крупных городах поносили, отправив в глубинку, где их история затерялась. Со временем из памяти стерлось, что это за «малиновый звон», и он трансформировался в более понятный – малиновый. И смысл с негативного сменился на позитивный.

Есть и другой вариант, когда, наоборот, у изначально доброго выражения появился нехороший смысл, – это афоризм «пуститья во все тяжкие». Что мы подразумеваем под ним сейчас? «Отпустить тормоза» и предаться всяким грехам, осуждаемым в обществе. Но в былые времена «пуститья во все тяжкие» означало начать звонить вслед за большим городским колоколом, который назывался «тяжким». То есть звонарь в главном соборе на большом празднике ударял в тяжкий колокол – «бу-у-м» неслось над домами. Это служило сигналом всем остальным подхватывать его мелодию и присоединяться к общему городскому звону».

Беседовала Анна Важенина
Фото Д. Дмитриева и Н. Фогель

